

К ТЕОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КАЧЕСТВА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

1. О термине "качество населения"

Термин "качество народонаселения (населения)" постоянно прописан в демографии, которая главными свойствами народонаселения считает широко понимаемые репродуктивные характеристики, миграцию и семью, где в основном репродуктивный процесс имеет место. Наложение социальной структуры на демографическую дает приращение представлений о населении, но не более того. Люди, образующие население, не могут не быть "богатой совокупностью" многочисленных определений и отношений; физическое обновление населения - лишь часть того, что должно было бы интересовать науку. Однако выход за пределы физического возобновления демографами совершается робко. Анализ трудоспособности населения, оценки образовательного уровня, профессиональной структуры и социального состава, использование данных о здоровье наводят лишь "временные переправы" между неопределенно выражаемым "социально-экономическим развитием" и воспроизводством населения. В этом смысле более глубокий взгляд был высказан К.Марксом, когда он писал об изменяющихся в историческом времени "производителях", которые приобретают "новые качества" путем преобразования самих себя и создания новых сил, новых представлений, новых способов общения, нового языка, новых потребностей [1, 483-484].

"Протодемографию" называли "политической арифметикой". Она испытывала на себе влияние мальтузианских идей. Многие российские исследователи (не обязательно демографы) пытались выразить свое суждение о различных достоинствах народа. Кн. М.М.Щербатов в XVIII в. писал о повреждении нравов. Ю.Э.Янсон (1835-1893) считал статистику анатомией общества и даже написал книгу о направлениях научной обработки нравственной статистики. А.И.Воейков (1842-1916) поднял проблему людности как функции народного быта, истории и природных условий.

Н.А.Каблуков (1849-1919) многое сделал для изучения грамотности населения. И.И.Мечников (1845-1916) исходил из идеи prolongации жизни, считал, что старики не должны быть обузой для общины, если сумеют применить свою опытность к наиболее сложным и тонким задачам общественной жизни. Д.А.Милютин (1816-1912) предлагал рассматривать население как субъект военной мощи государства. Впервые в отечественной демографии вопрос о "качестве населения" в том смысле, как его теперь понимают представители этой науки, поставил С.А.Томилин (1877-1952). Им была выдвинута идея о необходимости воспитания такого свойства в людях, как воля к здоровью.

Заслуга выдвижения общесоциального подхода несомненно принадлежит президенту Римского клуба А.Печчеи. Его работа "Человеческие качества" помогла осознать зависимость судеб современной цивилизации от природы человеческого материала. Качество людей А.Печчеи предложил считать "самым важным ресурсом человечества", сравнимым разве что с тем теплом, той энергией, которую так щедро посылает нам солнце" [2, 34-35]. Идеи Римского клуба подхватил наш соотечественник академик П.Л.Капица. Под качеством народонаселения он предложил понимать "целый комплекс медико-генетических и социально-психологических характеристик жизни людей - их физическое здоровье, уровень развития интеллектуальных способностей, психофизиологический комфорт жизни, механизмы воспроизводства интеллектуального потенциала общества и т.п." [3, 50]. Однако в своих комментариях он пояснял, что речь идет об уровне духовных и интеллектуальных потенциалов, от которых в полной мере зависит будущее цивилизации на данном витке ее развития.

Та же тревога за судьбы жизни на нашей планете и особая забота об исторических судьбах России лежат в основе выбора темы данного проекта. Правда, социальным наукам неизвестен опыт массового и надежного измерения названных выше потенциалов и потому разработке программы исследования должна предшествовать концептуализация проблематики изучения качеств населения крупного города.

2. Фокусировка предмета исследования (первая попытка)

Заметим, не вдаваясь в детали недавнего прошлого социологических исследований в нашей стране, что ни изучение образа жизни, ни анализ качества жизни, на что было затрачено много умственной энергии и душевных сил, не позволили проникнуть в глубины сознания людей, человеческих коллективов. Социоло-

гия прошла мимо возможности экспертной оценки способности людей переносить, выдерживать нагрузки исторического развития и социальных изменений. Российское общество, вступившее в февральскую революцию с 80% неграмотных, смогло в 1917 г. выдержать только 9 месяцев демократии [4, 53]. Не стоит ли обоснованно ответить на вопрос о том, какими потенциями обладает население для того, чтобы пережить нынешний переход к новым социально-экономическим условиям?

Следует согласиться с Я.Гординым, который писал, что крупные общности обладают одним замечательным свойством - способностью к самосохранению [5, 30]. Система, построенная при Сталине, приказала долго жить. Смерть ее была предрешена объективно. Но не будем отрицать и того, что она все-таки прошла через цикл развития, когда, с одной стороны, были явная "болезненность и кратковременность" (милолетность) расцвета, а с другой стороны - рано наступившие признаки "старости", утраты "витальной силы", олицетворением которой был тоталитарный "варварский" потенциал общества [4, 52-53].

Исторический шанс (быть или не быть демократии и рынку в обозримом будущем) необходимо поставить в прямую зависимость от некоего, пока неисчисленного объема человеческих ресурсов, от величины "витальной силы", т.е. от качества населения, которым определяется созидательный, а не "варварский" потенциал индивидов, составляющих наше общество.

Вопрос состоит в том, что переход к демократии (рынку) может оказаться долгим и мучительным. Он уже сейчас сопровождается неудачными попытками, волнами социального отчаяния и иными проявлениями социальной патологии, зависящими не только от жизнеспособности населения в медико-биологическом или демографическом смысле, но и от социальной жизнеспособности (адаптивность к макросоциальным условиям и их изменениям).

3. Контуры определения изучаемого феномена

Теперь можно определить феномен качества населения, исходя из возможных интересов и целей социологического исследования.

Общее определение качества любого объекта связано с выражением его наиболее существенных свойств (в силу чего данный объект является именно этим объектом, а не чем-то иным). В нашем случае речь должна идти о качестве народонаселения - непрерывно возобновляющейся в процессе воспроизводства совокупности людей, живущих на Земле в целом или в пределах

какой-либо ее части. Единство биосоциальной сущности человека позволяет относить к качеству населения *биологические свойства* людей, от которых зависит смена уходящих из жизни поколений новыми, нарождающимися и развивающимися поколениями, а также *надбиологические связи и характеристики*, обеспечивающие непрерывное производство средств к жизни и развитие системы общественных отношений.

Для социологии представляет наибольший интерес вторая группа - надбиологические свойства и та их часть, которая интeриоризует внешние требования и тем самым приспособливает человеческую энергию к императивам развития данной социальной и экономической системы, вызовам цивилизации. Ядро надбиологических свойств правомерно связывать с тенденциями к росту, развитию и реализации потенций человека, являющихся результатом его эволюции, итогом истории. Важно, что они зафиксированы не только в биологической природе, но и являются прямым следствием возникновения социальной жизни, языка, системы ценностей или, выражаясь обобщенно, культуры [6, 313].

4. Сверхзадача проекта

Как всякое фундаментальное исследование, проект должен служить развитию теории и методологии познания, процессов изменения человеческой природы. Избегая общих мест, скажем, что речь идет о преодолении влияния детерминистских, коллективистских, в ряде случаев подчеркнуто позитивистских парадигм, во власти которых долгое время находилась да и продолжает находиться отечественная социология. Некритическое использование этих парадигм искажало социологическое знание, уводило от истины. Автор не разделяет убеждения Н.Бердяева, согласно которому идеал отношения к человеку реализуется исключительно в христианстве. Объяснить человека и выразить сумму требований к нему можно, лишь опираясь на опыт всей истории, в равной мере социальной и индивидуальной. Однако не соглашаясь с Н.Бердяевым в том, что человечность есть "спиритуализация" человеческой жизни, нельзя не признать его правоты в другом: социология издавна имела узкий взгляд на личность, понимая человека существом, "подвергшимся муштровке, дисциплине и выработке со стороны общества" [7, 57]. По его мнению, даже И.Кант со своими идеями "моралистического нормативизма" уже вносил искажения в непосредственное, живое отношение к человеку. На новом витке развития социальной философии К.Маркс начал с высокой гуманистической ноты, но не

удержался от того, чтобы растворить человека в социальном коллективе [7, 51]. Опасности социологического релятивизма нельзя считать преодоленными, что и диктует необходимость обращения к глубинной, мировоззренческой проблематике, включая сюда даже проблемы смысла жизни и нравственного абсолюта (Ю.Давыдов).

В исследованиях качества населения следует по достоинству оценить роль культурного фактора; основательно опереться на историю, включая логику всемирно-исторического процесса; восстановить в правах роль особенностей русской культуры, несомненно влияющих на переход к демократическому обществу и рыночной экономике; учесть социально-психологические реалии, конфессиональные факторы и этнопсихологические черты жителей города, в первую очередь русских.

Мы постепенно прозреваем сейчас, избавляясь от веры в тысячелетнее царство Бога и праведников на земле, навешанной не только догматами христианской веры, но и официальной марксистской доктриной. Отечественными философами и историками поставлен вопрос о том, что эти хилиастическая и эсхатологическая стороны марксизма оказались притягательными для множества людей и попали на благожелательную социально-психологическую почву [8, 39-40]. Если это так, то приходится признать неизбежным обращение к латентным установкам, глубоко запрятанным от ясного "дневного" сознания, к "ментальности, на которую марксизм до самого последнего времени не обращал внимания и которую именно поэтому не был в состоянии проконтролировать" [8, 41].

Социология много потеряла из-за того, что находилась в плену формационного подхода, ибо этим подходом порождался ограниченный взгляд на общество и историю, затушевывался смысл индивидуального бытия, внушалась необходимость устремления к однородности и униформизму, а человек - активное, творческое, наделенное психикой существо - принудительно погружался в глубины по преимуществу коллективных переживаний, общего и недифференцированного опыта.

Уход от слабо обоснованных генерализаций и есть теоретико-методологическая сверхзадача проекта.

5. Связь качества населения с вызовами цивилизации

Связь качества населения с центральными проблемами, определяющими уровень цивилизованности людей, представляется бесспорной. Такой подход вполне соответствует представлениям о глобальности современного развития и выводу, многократно

подтвержденному историей, о том, что развитие по внецивилизационным правилам приводило к катаклизмам целые общества. Говоря иначе, речь идет о способности индивидов, составляющих данное общество, отвечать на вызовы собственной цивилизации. "Вызов побуждает к росту. Ответом на этот вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения структуры состояние", - писал английский историк А.-Дж. Тойнби [9, 119-120]. Отсутствие вызовов (часто причиной этого является намеренная изоляция от общецивилизационного контекста или намеренный отказ от использования преимуществ общецивилизационного опыта) ведет к стагнации развития и даже прекращению роста ("задержанная цивилизация") [9, 181-182; 196-206].

Одна из существенных черт такой цивилизации - специализация, когда необходимость наращивать усилия в борьбе за существование ведет к усиленному росту, гиперстимуляции отдельных качеств населения и достижению такого уровня этих качеств, который выводит их далеко за пределы средних индивидуальных возможностей. Достаточно вспомнить жесткую систему воспитания воинов в Спарте, которая насильственно сковывала человеческий разум, низводя спектр возможных функций человека к искусственно выработанной сумме однобоких навыков и умений. Отсюда и распад Спарты не кажется случайным, ибо он - следствие принудительного приспособления к узким, ограниченным условиям.

Поражающая нас по-прежнему эффективность развития "задержанных обществ" на первых стадиях сменялась периодом их фатальной заостренности, на ломом и завершении исторического пути. Обращение к метафорам А. Тойнби не связано с намерением вывести б. СССР, а теперь Россию за пределы современной техногенной цивилизации. Речь о том, что, по примеру более чем двухсотлетней спартанской истории, семь десятилетий "задержек", имевших место в развитии советского общества, не могли не оставить глубокого ранящего следа в качествах населения страны. Ибо пренебрежение человеческой природой было одной из генетических черт советской системы. Непомерно дорогую цену заплатило и население Петербурга (Петрограда, Ленинграда) в годы, последовавшие непосредственно за Октябрьской революцией, когда в попытках утверждения революционного этоса игнорировались человеческие потребности, диктуемые самой жизнью. Цель таких попыток состояла в сохранении общественного устройства, обреченного на гибель вследствие собственной некомпетентности.

Проект не может пройти мимо этих исторических обстоятельств.